

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845

**XXXIX Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№4(39)**

г. МОСКВА, 2021

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XXXIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 4 (39)
Апрель 2021 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2021

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам XXXIX студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2021. – № 4 (39) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4\(39\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4(39).pdf)

Электронный сборник статей XXXIX студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция «Культурология»	5
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА Беленко Даниил Александрович	5
ПАНДЕМИЯ И ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО Сивцев-Андреев Артём Егорович Колесов Алгыстаан Иванович Семенова Ариадна Гаврильевна	10
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ «ДЖИДИНСКАЯ НАРОДНАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ Москвитина Ксения Сергеевна Ваганова Екатерина Викторовна	18
Секция «Педагогика»	23
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ Бабаянц Лолита Арнольдовна Малахова Юлия Алексеевна	23
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Заворуева Яна Кирилловна Селезнева Татьяна Владимировна	28
Секция «Психология»	37
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К РОДИТЕЛЬСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 11 Г. ВИТЕБСКА») Вихляева Наталья Сергеевна Космач Вениамин Арокадьевич	37
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭТАПАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ Еникеев Тимур Маратович	44
СОВРЕМЕННЫЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ФОРМ И ФАКТОРОВ БУЛЛИНГА Хегай Анжела Игорьевна Филенко Игорь Александрович	48

Секция «Филология»	53
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРОНИМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «12 СТУЛЬЕВ» Абубакирова Ангелина Ирековна	53
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ Бармина Анна Александровна Мухаметшина Эвелина Еркиновна	57
АНАЛИЗ ПЕРВОГО В ИСТОРИИ ЛОНГРИДА Захарова Анастасия Антоновна Самолетов Сергей Александрович	61

СЕКЦИЯ
«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Беленко Даниил Александрович
магистрант,
ГБОУ ВО РК Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь

Японская культура выделяется своей необыкновенной многогранностью на общем фоне всемирной культуры, а для западного человека она кажется невероятно таинственной и непонятной. Так, даже жители Страны восходящего солнца считают, что их культуру и философию не могут постичь люди западного восприятия мира, для этого необходимо родиться японцем. Однако, понимание сути и определения характерных черт японских национальных традиций, возможно лишь при погружении в бескрайний океан восточной философии – восточной мудрости, с которой неразрывно связана культура данной страны.

Уникальные черты восточной культуры в целом выделял в своем труде «Россия и Европа» известный философ и культуролог, Николай Яковлевич Данилевский. Автор допускал уникальность и обособленность культурных типов, существование как изолированных, так и взаимодействующих культур. Единый анализ философских взглядов, направленных на культурно-цивилизационное взаимодействие, позволяет составить представление о культуре как целостном явлении, состоящем из множества процессов взаимодействия ее субъектов: этносов и цивилизаций. Примечательно, что Данилевский отмечал более высокое развитие восточных культур в сравнении с европейскими, в определенные временные отрезки, и исследовал определенный парадокс: с одной стороны, восточные культуры более консервативны, менее изменяемы во времени, а с другой, они более глубоко укоренены и наполнены внутренним философским

смыслом, что в ряде случаев дает им преимущество по глубине смыслов [3, с. 12-15].

Культура Востока привлекала западных исследователей во все времена, а японская культура издавна считается одновременно и очень сложной, и одновременно очень простой по своей сути. В ней отсутствует вычурность, для нее характерны простые линии, четкие силуэты, но это именно та простота, сложившаяся веками, как отражение философии буддизма и синтоизма, основной постулат в которых – отсечение всего лишнего, наносного, того, что мешает восприятию чистой формы, чистой идеи. Именно поэтому в японском искусстве приветствуются простые, не смешанные материалы, такие как глина, камень, дерево, металл, обработка которых, при всей технологической сложности, показывает материал в его простоте, некоем первоначальном виде.

Японская культура – уникальное явление не только в контексте мировой культуры, но и в ряде других восточных культур. Формирование её происходило безостановочно, начиная с X–XI вв. Начиная с XVII и до середины XIX века Япония оставалась в консервации (связи оставались исключительно с Нидерландами и Китаем). Во время данной обособленности страна получила творческое развитие и национальную оригинальность. А спустя несколько столетий перед миром, наконец, открылась богатая традиционная культура Японии, она оказала огромное влияние на дальнейшее развитие европейской живописи, театра и литературы [3, с. 125].

Японская культура сложилась в результате сложных и временных этнических контактов. Уровень культуры Японии в отличие от Индийской и Китайской на рубеже средневековья только зарождался, по этой причине ей была присуща повышенная динамичность и особая чувствительность к восприятию. Однако изучение японской культуры постоянно связано с изучением синтоизма – изначальной религии Японии, оказавшей значительное воздействие на развитие мировоззрения японцев [2, с. 45–46].

Культура Японии тесно связана с архитектурой, скульптурой, живописью и графикой. Архитектура Японии – одна из немногих в мире, чьи произведения

вплоть до сер. XIX в. строились из дерева. Все самые древние сохранившиеся деревянные постройки мира (с кон. VI вв.) находятся в Японии; в Китае они не древнее VIII в., в Северной Европе – XI в., в России – XV в.

Главным ориентиром в архитектуре до XIX в. был Китай, но японские зодчие всегда превращали заморские образцы в подлинно японские произведения. Добуддистская архитектура Японии составляла в основном синтоистские святилища: бревенчатые срубы стоят на сваях, имеют высокие двускатные крыши с большим навесом и крестообразно торчащими балками. Характерная черта этих святилищ – ворота тори, обозначающие границы священной территории; один из символов страны – стоящие в воде тори святилища Ицукусима (к западу от Хиросимы).

Светская архитектура Японии дошла до нас в достаточно поздних образцах. Среди них впечатляют феодальные замки, возводившиеся в основном в эпоху междоусобных войн во второй половине XVI – начале XVII вв. Это живописные многоярусные деревянные сооружения на мощных каменных фундаментах, окруженные низкими стенами и бастионами, а также рвами. Крупнейший из них – Химедзи близ Кобе (1601-1609), представляющий собой комплекс из более чем 80 построек.

После умиротворения, которое ознаменовало наступление эпохи Эдо (1603-1868), в Японии широко развернулось строительство дворцов. В отличие от замков это были, как правило, одноэтажные сооружения, состоящие из асимметрично сгруппированных построек. Первые еще включались в систему укреплений: например, обширный дворец Ниномару в замке Нидзё (1601-1626) в центре Киото. Другие сооружались как центры садово-парковых ансамблей, усадеб; из них наиболее знаменит дворец императорской виллы Кацура близ Киото, одно из наиболее совершенных творений японской архитектуры.

Буддизм оказал сильное влияние на развитие японской скульптуры. Многие произведения представляют собой изображение Будды. Буддийская пластика VI–VII вв. предназначалась для храмов. Соответственно Будда изображается сидящим в позе созерцания, шествующим, стоящим, а также лежащим на

смертном одре. Основным материалом для японской скульптур являлось дерево, но встречаются также бронза, камень, сухой лак. Все скульптуры, даже очень сложные по конфигурации и деталям, отражают качество и фактуру материала, из которого они выполнены, своеобразную «душу вещей». Буддийская философия одновременно демонстрирует уважение к простоте и целостности чистой формы, и уважение к детали, в ней нет ничего лишнего, случайного, не имеющего смысла [1, с. 178-181].

Национальным видом искусства в Японии считается миниатюрная скульптура нэцкэ. Изначально такие фигурки играли роль брелока, который крепился к поясу. Фигурки нэцкэ изображали светских персонажей, богов, демонов или различные предметы, носившие особый тайный смысл. Нэцкэ делают из дерева, слоновой кости, керамики или металла. Образы для фигурок нэцкэ складывались веками и имеют глубинный культурно-исторический фундамент, восходящий к религиозным и магическим представлениям и фольклорным персонажам.

Японская живопись столь же уникальна, как и вся японская культура в целом. Для неподготовленного человека традиционная японская живопись может показаться трудной для восприятия. В основе всех стилей японской живописи лежат континентальное направление, пришедшее из Китая и Кореи, и чисто японское. До X века доминировало китайское направление, после чего появилась именно японская живопись – ямато-э (в основном роспись ширм и сдвижных экранов) [5, с. 258].

Укиё-э – это один из популярнейших стилей японского изобразительного искусства периода Эдо, появился он в первой половине XVII века, а во второй половине XIX в. пришел в упадок. Как правило, под укиё-э понимают жанровую живопись и с особенностями гравюру. Укиё-э означает «картинки плывущего мира», есть вариант появления названия укиё-э, согласно которому японские любители прекрасного воспринимали картины укиё-э как «всплывающие» из глубины листа – традиционная японская живопись не знала, что такое перспектива и художники не пользовались этим в принципе.

Список литературы:

1. Гнедич П.П. История искусств. Живопись. Скульптура. Архитектура / П.П. Гнедич. – М.: Эксмо, 2002. – 848 с.
2. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке / Б.С. Ерасов. – М.: Наука, 1990. – 282 с.
3. Иофан Н.А. Культура древней Японии / Н.А. Иофан. – М.: Ломоносовъ, 2020. – 261 с.
4. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм / А.Н. Мещеряков. – М.: Найка, 1987. – 406 с.
5. Рычкова Ю.В. Краткая история живописи / Ю.В. Рычкова. – М.: РИПОЛ Классик, 2002. – 448 с.

ПАНДЕМИЯ И ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

Сивцев-Андреев Артём Егорович

*студент,
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
РФ, г. Якутск*

Колесов Алгыстаан Иванович

*студент,
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
РФ, г. Якутск*

Семенова Ариадна Гаврильевна

*научный руководитель, канд. полит. наук, доцент,
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
РФ, г. Якутск*

Актуальность данной статьи состоит в том, что в данный момент эпидемиологическая ситуация с коронавирусом очень остро стоит во всем мире. Экономические, политические и социальные потрясения в период пандемии очень сильно изменили окружающий мир вокруг нас.

Негативный эффект, вызванный мировой пандемией и вынужденным карантином, имеет долгосрочный характер, и Россия ещё долго будет восстанавливаться после потерь.

По оценкам экспертов, восстановление может занять от 1 до 4 лет, в зависимости от эффективности антикризисных мер, принятых правительством, и цен на рынке нефти.

Потери национальной экономики составили 18%, а доходы населения на 17%. В денежном эквиваленте, основываясь на статистике Росстата по работающему населению и средней зарплате, оборот экономики снизился от 3 до 4 триллионов рублей. ВВП в 2020 году, снизился на 3,5-4%. При оптимистичном прогнозе в 2021 году Россия сможет отыграть потери, показав рост до 5%. Это станет возможным, если правительство, в том числе, реализует пакет мер для полноценной поддержки и вывода из кризиса предприятий малого и среднего бизнеса.

Пандемия коронавируса оказывает на развитие мира противоречивое воздействие. Усугубление негативных процессов (обострение соперничества США и КНР, борьба за лидерство) сопровождается возникновением позитивных (повышение спроса на совместную борьбу с глобальными вызовами), которые в перспективе повлияют на международную обстановку.

Во внешнеполитической риторике России чувствуется недостаток ярких и ориентированных в будущее идей, отвечающих магистральным тенденциям развития мира и способных вести за собой. Так, идея многополярности, которая по сей день лежит в основе российской внешнеполитической риторики, уже не привлекает большинство стран мира и представляет собой повестку дня 1990-х – 2000-х годов.

В связи с COVID-19 мигрантофобия, расизм и ксенофобия, особенно в отношении иностранцев и выходцев из Азии, нарастают во всём мире, главы международных организаций и межстрановых объединений, общественные деятели и правозащитные организации заявляют о недопустимости дальнейшей эскалации ненависти и о необходимости противодействия ей. Усиление противодействия мигрантофобии на солидарной и комплексной основе идёт медленно и вряд ли входит в число приоритетных задач для мирового сообщества.

Численность зарегистрированных безработных в России выросла на 1,3 млн в сравнении с данными на март – до 4,8 млн человек, из-за этого уровень безработицы в период пандемии достиг 6,4%. В тройке худших регионов по Дальнему Востоку оказалась Республика Саха (Якутия) – 64 место и 7,0% безработных. Уровень безработицы в Якутии оказался одним из самых высоких в стране и на Дальнем Востоке. Численность зарегистрированных безработных в республике на 31 августа 2020 г. составила 32,2 тысяч человек, что в 3,7 раза больше аналогичного показателя 2019 года. Уровень общей безработицы достиг 7,7% от численности рабочей силы.

Статистика заболевания COVID-19 в мире составляет 147 млн. человек из них 125 млн. выздоровело, 3 млн скончалось. В Якутии официально зафиксировано 34 834 подтвержденных случаев заражения коронавирусом COVID-19.

Количество подтвержденных случаев излечения от коронавируса COVID-19 в Якутии на сегодня составляет 33 087 человек. Это 94.98% от общего количества зараженных. Актуальное количество инфицированных на данный момент 1140 человек. Общее количество смертей от коронавируса в Якутии на данный момент составляет 598 человек. Летальность коронавируса COVID-19 на сегодня составляет 1.72%.

Одним из последствий текущей пандемии можно назвать ускоренное внедрение цифровых технологий. В рамках вводимых правительствами ограничений на передвижение и мер социального дистанцирования бизнес и потребители активно осваивают цифровые решения для продолжения деятельности в удаленном формате. Цифровизация способствует переходу в онлайн-среду медицины, трудовой деятельности, образования.

Технологии цифровизации успешно внедряются в России на протяжении последних лет. Один из показателей успешной глобальной цифровизации – это открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и приводит к улучшению качества жизни. В 2021-2025 годах эксперты прогнозируют существенный рост уровня цифровизации госорганов, активный перевод всех госуслуг в электронный вид, рост спроса на СДТО.

Значительное внимание развитию информационно-коммуникационных технологий уделяется в Республике Саха (Якутия). Необходимость активного развития цифровых технологий в регионе обусловлены, в том числе, территориальными, климатическими, логистическими особенностями республики.

Согласно данным федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в 2019 году в Якутии 87,6% семей имеют доступ к сети интернет, что существенно выше, чем по стране в целом (76,9%) и в Дальневосточном федеральном округе (77,5%). По этому показателю республика занимает 6-е место среди всех субъектов РФ.

Дистанционное обучение в России развивалось преимущественно как средства дополнительного образования. Но с началом пандемии они стали

активно внедряться и как инструменты преподавания основной школьной программы. Чтобы систематизировать их применение в учебном процессе, Минпросвещения России изучил представленные на рынке решения и предложил список рекомендованных сервисов, из которых учителя могли выбрать наиболее удобные для себя. Среди них «Российская электронная школа», «Московская электронная школа», платформа для учителей Яндекс.Учебник и другие ресурсы. Чтобы помочь старшеклассникам быстро подготовиться к экзаменам Минпросвещения совместно с партнерами также запустило спутниковый телеканал «Моя школа в online» с уроками по основным предметам. А на телеканале ОТР каждое утро стали проходить телеуроки «Моё просвещение».

Главные тренды в онлайн-образовании, по данным HolonQ: Доступность и креативность. К сожалению, пока нет единой платформы для государственных школ и вузов: большинство занятий проходят в Zoom или других видеочатах, а задания рассылают по почте или в мессенджерах.

Плюсы и минусы дистанционного обучения: Плюсы: Экономия времени на дорогу, Возможность проводить время с семьей, мобильность, перезимовка дома. На карантине есть время, чтобы научиться планировать день Минусы: Неготовность образовательных учреждений, нехватка очного общения со сверстниками.

Во время пандемии было зафиксировано падение спроса на работников гостиничного и ресторанного бизнеса: официантов, администраторов, охранников и уборщиков. По сведениям HeadHunter, среди самых невостребованных в марте профессий также стали event-менеджеры, офис-менеджеры, горничные, секретари и фитнес-тренеры.

Появились также новые профессии: Онлайн-логопеды, организаторы виртуальных бизнес-туров, измерители температуры, онлайн-терапевты.

Исходя из всего выше перечисленного можно сделать вывод, что пандемия коронавируса внесла корректировки в обычную жизнь всех людей на планете. Смерти людей, экономические потери, кризис дипломатических отношений и ксенофобия несомненно негативные стороны пандемии, но развитие

информационных технологий, цифровизация и развитие дистанционных технологий можно выделить как положительные стороны

Список литературы:

1. Коронавирус. Статистика коронавируса в России и мире в реальном времени. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://coronavirus-monitor.info/> (Дата обращения 26.04.2021).
2. Царанов К.Н., Жильцов В.А., Климова Е.М., Тарбастаев А.Г. Восприятие угрозы личной безопасности в условиях пандемии COVID-19 медицинскими сотрудниками США и России. Вестник Московского государственного областного университета. 2020;2;1008. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1008> (Дата обращения 27.04.2021).
3. Петриков С.С., Холмогорова А.Б., Суроегина А.Ю., Микита О.Ю., Рой А.П., Рахманина А.А. Профессиональное выгорание, симптомы эмоционального неблагополучия и дистресса во время эпидемии COVID-19. Консультативная психология и психотерапия.

**АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ «ДЖИДИНСКАЯ
НАРОДНАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Москвитина Ксения Сергеевна

*магистрант,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
РФ, г. Улан-Удэ*

Ваганова Екатерина Викторовна

*научный руководитель,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
РФ, г. Улан-Удэ*

**ARCHAEOLOGICAL COLLECTION OF THE MUSEUM "DZHIDA
PEOPLE'S PICTURE GALLERY" OF THE REPUBLIC OF BURYATIA:
THE HISTORY OF FORMATION AND THE PRESENT STATE**

Ksenia Moskvitina

*Undergraduate,
East Siberian State Institute of Culture,
Russia, Ulan-Ude*

Ekaterina Vaganova

*Scientific Supervisor,
East Siberian State Institute of Culture,
Russia, Ulan-Ude*

Аннотация. В статье рассматривается история создания и деятельность музея «Джидинская народная картинная галерея» Джидинского района Республики Бурятия. Работа посвящена характеристике археологического наследия изучаемого района республики. Здесь рассмотрен процесс формирования и современное состояние археологической коллекции музея.

Abstract. The article examines the history of the creation and activities of the museum "Dzhida People's Art Gallery" of the Dzhida region of the Republic of Buryatia. The work is devoted to the characteristics of the archaeological heritage of the studied region of the republic. It examines the formation process and the current state of the museum's archaeological collection.

Ключевые слова: наследие, культурное наследие; археология; объекты археологического наследия; Джидинская народная картинная галерея; музейные экспонаты, музейные фонды, коллекции музея; Республика Бурятия, Джидинский район.

Keywords: cultural heritage; archeology; archaeological heritage sites; Dzhida People's Art Gallery; museum exhibits, museum funds, museum collections; Republic of Buryatia, Dzhida region.

В современном мире происходит значительный пересмотр ценностей, касающегося родного края. Именно поэтому в настоящее время внимание уделяется не только изучению страны в целом, но ее отдельных регионов, районов и даже отдельных сел. И сегодня, именно музей призван знакомить посетителей с богатой историей родного края, способствовать осознанию ими своей принадлежности к определенной нации и формированию чувства гордости за страну, сопричастности к судьбе своего народа, изучению его истории, традиций и служит источником духовных ориентиров в современной социальной инфраструктуре общества.

С каменного века на территории Джидинского района известны находки архаичной формы, найденные на стоянках вблизи с. Зарубино и Верхнего Белого озера. С совершенствованием обработки камня в эпоху мезолита на территории р. Джида были найдены стоянки древнего человека и различный инвентарь. Памятники неолита представлены погребением в окрестностях с. Зарубино, выявленными петроглифами на берегу р. Джида, погребениями в с. Петропавловка. Что касается памятников бронзовой эпохи, то на территории района они представлены: плиточными могилами, жертвенно-ритуальными комплексами, поселениями и петроглифами. [1, с. 118] Крупнейшие комплексы данной эпохи встречены в районах Цаган-Цсун, Сарбадуя, Дырестуйского Култука, Шартыкея. Железный век Джидинского района связан с культурой гунну, заселявшие берега р. Джида. Следы обитания представителей данной культуры были обнаружены в местностях с. Дырестуй, Оргойтон, Верхней Енхора и др. [2] Археологическое

наследие Джидинского района несет в себе часть истории и культуры древних людей. Некоторые из хорошо сохранившихся памятников служат самостоятельными туристическими объектами, что активно используется в туристской деятельности Джидинского района [1, с. 120].

Не стоит оставлять без внимания тот факт, что Джидинский район занимает первое место в государственном реестре Республики Бурятия по зарегистрированным археологическим памятникам. Объекты археологического наследия на территории района чаще всего представлены древними гробницами и херексурами, петроглифами и древними поселениями, всего насчитывается 108 объектов [4].

Музей «Джидинская народная картинная галерея» был создан ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн и ветеранами труда совместно с исполкомом Джидинского аймачного Совета 2 декабря 1965 г. в с. Петропавловка Джидинского района Республики Бурятия. Первые музейные выставки были посвящены историко-революционной, трудовой и боевой славе. Здесь были представлены материалы о революционных и дореволюционных днях, о борьбе за советскую власть и о людях-героях района, о жизнедеятельности Доржи Банзарова и др. [3].

Музей всегда был востребован местными жителями и пополнялся новыми экспонатами ежегодно. По состоянию на 2020 г. в картинной галерее числится более 4036 музейных предметов. [4] Фондовое собрание включает музейные коллекции всех видов: этнография, нумизматика, археология, фалеристика, декоративно-прикладное искусство, фотоматериалы, редкие книги и документы, произведения изобразительного искусства, естественно-научную коллекцию [1, с. 118].

За время своего существования он внес большой вклад в сохранение археологического наследия района, его фонды содержат коллекции, собранные в ходе экспедиций учеными со всей России [4]. Собранный материал стал основой для музейных экспозиций, научных исследований, исследований по сохранению, изучению и популяризации археологического наследия. Благодаря

археологическим источникам, хранящимся в музее, есть возможность исследовать древнейшие периоды истории Джидинского района, изучить материальную и духовную культуру жителей республики.

Музей располагает археологическими находками, найденных на стоянках древнего человека: оббитая порода, скреоловидные орудия, скребки, наконечники стрел, найденные на стоянке палеолита, открытой А.П. Окладниковым в 1949 г. на восточном берегу оз. Верхнее Белое [4]. Найденные предметы археологии выставлены в экспозиции музея.

В действующей экспозиции музея представлены фотографии наскальных рисунков, большая часть которых выявлена и описана археологом А.П. Окладниковым и В.Д. Запорожской. Рисунки этого времени выполнены краской и граффити. Выделяются изображения воинов-всадников на лошадях, верблюдов, солярные знаки и др. Петроглифы в технике граффити отличаются изображениями лошадей, везущих повозку, верблюдов, всадников, оленей, людей и др. Также имеются изображения буддийского храма, фигура божества-бодхисатвы. Выбитое изображение животного из Бага-Зари было отнесено к древнетюркской эпохе. Писаницы Сарбадуя, выполненные краской, связываются с уйгурскими племенами, жившими в раннем средневековье. Рисунки датируются временем развитого средневековья начиная с XI-XII вв. и связаны со средневековыми монгольскими племенами. Изображения храма и божества были отнесены к XVI-XVIII вв [5].

В коллекции представлен подъемный материал со стоянки древнего человека, позднего каменного века найденных в устье р. Ичетуй: неклеусы, скребки, отщепы и др. Подъемный материал среднего - позднего палеолита: оббитая порода, периода мезолита: скреоловидные орудия, скребки, наконечники стрел, а также кувшины гуннского периода с. Дырестуй [3].

Археологические экспедиции разных лет исследовали долину р. Джиды и её крупных притоков, а территория, пролегающая между сопками, не изучалась. Именно в этих местах геологом и краеведом Мельниковым И.Д. в разное время было открыто несколько археологических памятников: разновременное поселение

Мокрый Хогол в окрестностях с. Бойций, гуннское поселение вблизи с. Верхний Енхор. Херексуры: в урочище Сургузун правого борта р. Джиды, крупный могильник на левом берегу р. Джиды восточнее устья р. Бургалтайки, боковом распадке урочища Усть-Байба, часть находок была передана в музей [1, с. 121].

Таким образом, коллекции и материалы археологического наследия, находятся в удовлетворительном состоянии и являются основой для музейных экспозиций, научных исследований, исследований по сохранению, изучению и популяризации, написания научных статей и сборников по археологическому наследию. Коллекция музея представляет собой ценное историко-культурное достояние не только Джидинского района, но и республики в целом.

Музей выступает не только хранителем археологического наследия, но и выполняет общественно значимые задачи в области культуры и истории, занимается сохранением исторической памяти, воспитанием патриотизма и уважения к историческому прошлому района.

Список литературы:

1. Мельников И.Д. Джиды заповедная [Текст] / Мельников И.Д. - Москва: Перо, 2019. – С. 118.
2. Памятники археологии. Том II. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / Науч. ред. П.Б. Коновалов. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2011. – С. 100.
3. ПМА - беседа с бывшим директором Джидинской картинной галереи Мельниковым И.Д. 1940 г., жителя с. Петропавловка Джидинского района. 24.03.2021 г.
4. ПМА - беседа с заведующей Джидинской картинной галереи Беломестновой Н.С. 1982 г.р., жительницы с. Петропавловка Джидинского района. 18.03.2021 г.
5. Таинство наскальных рисунков Бурятии – [Электронный ресурс] / АУ РБ «НПЦ охраны памятников». URL: <http://burokn.ru/2019/06/26/757/> (дата обращения: 19.03.2021).

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

**ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Бабаянц Лолита Арнольдовна

*студент,
ФГБОУ ВО Ставропольский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Ставрополь*

Малахова Юлия Алексеевна

*научный руководитель,
преподаватель,
ФГБОУ ВО Ставропольский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Ставрополь*

Младший школьный возраст (7-11 лет) характеризуется основными критериями лидерства, новообразованиями, отношениями со сверстниками и взрослыми.

Основная деятельность в этот период- обучение. Школьное образование и преподавание могут быть непоследовательными. Чтобы обучение стало основным видом деятельности, оно должно быть организовано особым образом. Это должно быть в форме игры: ребенок играет так, как хочет, это занятие для себя, а самим продуктом воспитательной деятельности является сам человек. Основной задачей учеников является личностное и интеллектуальное размышление [10].

В школьном возрасте наблюдается значительное увеличение количества факторов, влияющих на самооценку. Дети младшего школьного возраста продолжают развивать желание иметь свою собственную точку зрения на всё. У них также есть свое собственное суждение о социальной значимости – самооценка. Она формируется путем развития самосознания и обратной связи с мнениями других людей и их ценностью. Если родители проявляют интерес,

тепло и любовь, они обычно дают ребенку высокую оценку. Однако, когда самооценка теряет свою зависимость от успеха или неудачи и становится устойчивой, ребенок быстро развивает новый образ себя. Самооценка теперь выражает отношение, что образ себя связан с идеальным [11].

Начальный школьный возраст – один из важнейших периодов развития самосознания. Ребенок начинает задаваться вопросом, почему он так думает, а не иначе. Существует механизм исправления мышления с точки зрения логического и теоретического знания [7]. В результате ребенок становится способным подчинить намерение интеллектуальной цели, умея долго удерживать ее.

В течение учебного года улучшается способность запоминать и извлекать информацию из памяти, развивается деформация. Дети не только лучше запоминают, но и способны задуматься о том, как они это делают. В исследовании, проведенном по списку элементов памяти, дошкольники не смогли выполнить домашнее задание, а дети школьного возраста запомнили все элементы. Они целенаправленно повторяют, структурируют информацию в памяти, улучшают или упрощают её, чтобы лучше запомнить.

В возрасте 7-11 лет за счет третьего периода психологического развития - периода той или иной психологической операции, мышление ребенка ограничено проблемами, связанными с конкретными реальными объектами [9].

Эгоцентризм, присущий дошкольному мышлению, постепенно ослабевает, чему способствует кооперативная игра, но не исчезает полностью. Считается, что дети часто ошибаются в прогнозировании результатов. Таким образом, дети, которые делают предположения, с большей вероятностью отвергают новые факты, чем изменяют свою точку зрения.

Вместо децентрализации мы можем сосредоточиться на нескольких функциях одновременно, связать их между собой и рассмотреть несколько изменений состояния объекта или события одновременно. У ребенка также развивается способность мысленно отслеживать изменения в объектах. Это и есть обратимое мышление [8].

Особенности 7 - 8 лет

Дети этого возраста очень подвижны, энергичны. Ребенок растет очень быстро, но рост у него неравномерный. Поскольку сердце не растет пропорционально своему телу, оно не может переносить длительные периоды интенсивной деятельности. Ребенок может сосредоточиться на 15 минутах. Но его произвольное внимание не прочно: если появляется что-то интересное, то переключается внимание. Активно реагирует на все новое, яркое. Он любит слушать речь взрослых, но надо учитывать, что порог слышимости и остроты слуха ещё не достиг наибольших значений (это произойдет в подростковом возрасте). Ребенок живет в основном настоящим. У него ограниченное понимание времени, пространства и чисел. Ребенок может буквально понять слова окружающих [5]. Трудно понять абстрактные слова и понятия. Любит задавать вопросы: "Почему?", "Это правда?" Ребенку хорошо известны факты, информация, стихи. Отличный возраст, чтобы тренировать память. Легче запомнить слова, чем мысли. Особенно хорошо он помнит, что мотивирован чем-то значительным. Начинает развиваться система оценок, но эмоции часто заслоняют объективность оценки. Авторитет взрослого еще настолько велик, что часто оценка взрослого скрывает его собственную оценку. Он вполне может оценить и предвидеть предполагаемую реакцию взрослого человека. Он прекрасно знает, когда и с кем что можно допустить [3]. Ребенку нужна любовь и опека, он пытается помочь своей матери и учителям. Дети этого возраста очень дружелюбны. Они любят быть вместе и участвовать в групповых мероприятиях и играх. Это дает каждому ребенку чувство уверенности в себе, так как их личные неудачи и недостатки навыков не столь заметны на общем фоне. Мальчикам нравятся энергичные игры, но они могут играть с игрушками и девочками. Ребенок гордится своей семьей, хочет быть с ней. Ребенок понимает, что хорошо, а что плохо, начинает четко различать добро и зло. Он чувствует себя глубоко виноватым.

Особенности 9 – 11 лет

Ребенок этого возраста очень активен. Любит приключения, упражнения, игры [6]. Он может пренебрегать своей внешностью, любит исследовать все

незнакомое. Понимает законы последовательности и последствий. Имеет хорошее историческое и хронологическое ощущение времени, пространства, расстояния. Хорошая мысль и его понимание абстрактного растет. Мне нравится делать коллекции. Собирает что угодно. Для него главное - не качество, а количество. Золотой век памяти. Ребенок ищет героев, выбирая тех людей, о которых видит чтение, восхищается теми, кто делает то, что хотел бы сделать. Он хотел бы обратиться к избранным им органам власти. Ему нравятся захватывающие истории. Он решительно выражает свои чувства. Сначала он говорит, а потом думает. Эмоционально быстро ввязывается в споры [4]. Начинает развиваться чувство юмора. Хочет рассказать смешные истории. Скрытые страхи. Он хотел бы выглядеть бесстрашным.

Общение со сверстниками удовлетворяет не только потребность в принадлежности (потребность принадлежать к сообществу, включенность в группу), но и потребность в изоляции. Формируется феномен неприкосновенности личного пространства, который выражается в желании "уединиться, помечтать, побродить по городу, а потом вернуться к ребятам". В целом общение между мальчиками и девочками носит доброжелательный и избирательный характер, многим из них свойственна высокая конформность из-за того, что слабое "Я" нуждается в сильном "Мы" [2].

Наряду с развитием дружеских отношений со сверстниками в этом возрасте понятие дружбы приобретает особую ценность. Одной из главных функций молодежной дружбы является поддержание личной самооценки. Более того, дружба выступает как форма психотерапии, эмоциональной поддержки, в результате которой укрепляются жизненные позиции. Типичным проявлением дружеской психотерапии являются телефонные разговоры. Каждый родитель может подтвердить, если он обратит внимание на то, как меняется настроение его дочери от разговоров "ни о чем". Этот пустой разговор психологически более важен, чем любая содержательная беседа [1].

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2016.
2. Андреева Е.Н. Самоотношение подростков // Психология современного подростка. – СПб., 2017.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: Просвещение, 2010.
4. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение / Л.П. Буева. – М., 2016.
5. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. М. : Юрайт, 2016.
6. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2016.
7. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб. : Питер, 2012.
8. Кудусова Т.Х., Мозговая Н.Н. Личностные особенности младших школьников, способствующие развитию их межличностных отношений // Международная научно-практическая конференция «Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития». Нижний Новгород, 2015.
9. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: 2013.
10. Шадриков В.Д. Развитие младших школьников в различных образовательных системах / В.Д. Шадриков, Н.А. Зиновьева, М.Д. Кузнецова. – М.: Логос, 2011.
11. Шурыгина Ирина Активность субъекта учения (младший школьный возраст) / Ирина Шурыгина. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Заворуева Яна Кирилловна

*студент,
Московский государственный областной университет,
РФ, г. Москва*

Селезнева Татьяна Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Московский государственный областной университет,
РФ, г. Москва*

Современный мир нуждается в новых приемах, средствах и формах преподавания для развития потенциала личности.

Важность игры заключается в том, что она помогает в развитии и воспитании ребёнка. Игра является результативным средством развития личности ребёнка, его морально-волевых качеств, в процессе игры осуществляется интерес воздействия на мир.

Древнегреческий философ Платон сказал, что игра – «одно из полезнейших занятий», а Аристотель – «источником душевного равновесия, гармонии души и тела». Таким образом, можно отметить, что в процессе игры у ребенка развиваются личностные качества и навыки.

Кроме того, в настоящее время говорение и устная речь играет немаловажную роль в обучении. Ученики разных возрастов, начиная изучать английский язык, в первую очередь, желают правильно на нём говорить. В этом и заключается роль говорения в изучении иностранного языка [6, с. 164-183]. Устная речь, являясь целью и методом обучения, в большей степени, чем другие виды речевой деятельности, сопряжена с психическим состоянием произносящего речь, с его настроением, а также готовностью коммуницировать.

Игра обычно предусматривает принятия определённого решения, к примеру, как ответить, как реализовать что-то, как победить и др. У учеников ускоряется мыслительная деятельность, желая решить эти вопросы. Для детей игра, по большей части, всегда вызывает искренний интерес и является увлекательным

занятием. Метод ролевой игры хорош тем, что все учащиеся оказываются в равных условиях, следовательно, игра доступна, в том числе, и слабым учащимся.

Ещё одним из плюсов игры выступает то, что в процесс работы вовлечены одновременно все ученики. Игра способствует развитию умения объединяться, состязаться, уметь терпеть поражение без вражды, отвечать за свои действия.

Игры ориентируют учеников творчески развиваться, проявлять творческие способности. Они доставляют детям и взрослым веселье и радость. Если будут отсутствовать творчество и радость, то жизнь превращается в обыденность.

В состав игры как процесса входят:

- роли, которые играют ученики;
- набор действий во время игры для реализации ролей;
- использование игровых предметов, т.е. замена бытовых вещей игровыми, условными;
- живые отношения между игроками;
- сюжет - действительность, которая воспроизводится в игре.

Парадокс игры заключается в том, что, будучи забавой, она может перейти в обучение, а также в творческий процесс, в форму типа человеческих взаимоотношений. Кроме того, что в процессе игры зарождается неподдельный интерес детей к изучению культуры других стран, а также к чтению иностранной литературы.

Ролевая игра относится к разряду технологии обучения иностранного языка с маленьким вводом и большим выводом. Этап презентации должен быть очень короток. После небольшого вступления ученики углубляются в игровую деятельность, в которой важно выполнить задание, нежели чем использовать точные слова; в которой беглость преобладает над аккуратностью. Ролевая игра подходит для любого типа работы с иностранным языком (отработка структур, лексики, изучение функций, интонационных моделей), это также применение правильного слова в нужном месте и в нужное время.

Использование ролевых игр при обучении школьников целесообразно тем, что главной психологической потребностью для него является овладение

формами общения. Потому как ролевая игра создает межличностное групповое общение, она откликается у учеников 5-8 классов.

Для учеников среднего звена подходит именно сюжетная ролевая игра с бытовым содержанием, она отражает различные стороны жизни ученика (обучение, свободное времяпрепровождение, труд), продуцирует его реальный жизненный опыт.

В процессе ролевой игры на занятиях английского языка, обучающиеся вживаются в роль конкретного персонажа, соблюдают правила игры. Социальные (доктор, строитель), межличностные (родственники, одноклассники), психологические (нейтральные, положительные, отрицательные персонажи) роли способствуют тому, что дети учатся общению и обсуждению вопросов, а также пониманию и оцениванию чувств окружающих. Конечная цель всех ролевых игр на занятиях английского языка - это приобретение новых знаний и навыков.

Для эффективности ролевой игры на занятиях английского языка, учащимся нужно выработать социальные умения общения и получить ознакомление с диалогической речью на английском языке. В помощь ученику подойдут упражнения на тренировку выражений, таких как «Добрый день», «Добрый вечер», «Спасибо, До свидания», развитие определённых навыков: разговор по телефону, мини-диалоги на указанную тему, состоящую из нескольких реплик, придумывание диалогов на английском языке по шаблону, чтение и пересказ диалога на память, исполнение диалога вдвоем.

Разработка поурочного конспекта, содержащего примеры ролевых игр, его анализ

Всем известно, что «конспект выступает как способ организации занятия, поскольку, с одной стороны, он является последовательностью заданий, а с другой стороны, в нем заложена совокупность приемов формирования речевых способностей» [7, с. 259]. Непосредственно по этой причине очень важно, чтобы метод ролевой игры был составлен в конспектном виде.

Ниже представлен урок-ролевая игра для 5 класса на тему “My home is my castle”.

Цели урока:

1. повысить интерес к английскому языку во время игры
2. беседовать, не отходя от темы урока
3. формировать способности воспринимать речь на слух
4. привить культуру общения
5. развить навыки коммуницирования
6. тренировать лексику по теме
7. закреплять грамматические конструкции о нахождении предмета в каком-либо месте в настоящем простом и прошедшем временах.

План урока:

1. Организационный этап. Приветствие. Сообщение целей и хода урока
2. Тренировка лексики по теме
3. Разыгрывание диалогов «На кухне», «В старом доме»
4. Грамматика
5. Разыгрывание диалога «В комнате»
6. Физкультминутка.
7. Составление собственного диалога в парах и разыгрывание его. Развитие навыков коммуникации.

8. Подведение итогов.

Ход урока:

1. Организационный этап. Приветствие. Сообщение целей и хода урока

Teacher: Good afternoon, dear pupils, I'm delighted to see you.

Pupils: Good afternoon, we are delighted to see you too.

Teacher: Sit down, please. Who wants to go to the blackboard?

Pupil 1: I want.

Teacher: Come and answer the questions:

1. What time is it now?
2. What is the weather like today?
5. Who is absent today?

Pupil 1: Today is ...

Teacher: Thank you. Sit down, please. Dear pupils, today we will play a role-play game.

2. Тренировка лексики по теме

Teacher: Today we'll have an excursion around the house one family has just moved to.

Before we start an excursion around the Lopukhins' house let's revise some words on the topic "My home is my castle". Please hand out the cards. (обращаясь к одному из учеников). On the cards that you see in front of you are written different letters at random. Your task is to put letters in the correct order to make up the words.

Ученики берут в руки карточки с набором букв, их задание - это расставить буквы в правильном порядке, чтобы получилось слово. Преподаватель называет число карточки, а учащийся произносит слово.

Таблица 1.

Задания

На доске	У учащихся
1. a telephone	1.l,e,t,p,e,o,e,n,h
2.a bedroom	2.e,r,o,b,o,d,m
3.a bench	3.e,c,h,b,n,
4.a sofa	4.o,f,a,s
5.a lamp	5.a,p,m,l
6.a kitchen	6.t,c,i,e,h,k,n
7.a stove	7.e,s,o,v,t
8.a fridge	8.,g,f,i,r,d,e
9.a window	9.n,i,w,o,w,d

3. Разыгрывание диалогов «На кухне», «В старом доме»

Teacher: Good you are! Now it's time to visit the Lopukhins. It's time to choose roles. Anastasia, you will be a mother. Alexander, you will be a father. Masha, you will be a daughter, and Zhenya will be a son. Anastasia, invite your guests.

Anastasia: Alexander and Masha, would you like to see my kitchen?

Alexander and Masha: Of course!

In the Kitchen

Anastasia: Hi!

Alexander and Masha: Hey!

Masha: What a beautiful kitchen you have.

Alexander: What is there in it?

Anastasia: My old kitchen was too small and uncomfortable. And now as you can see there is a stove, fridge, dining table and a big window.

Masha: It's wonderful!

Teacher: Well done! The neighbors of Lopukhins are very friendly people and they also want to go to visit them. Roma and Igor, visit the Lopukhins' house. Please, Sasha, invite them!

The Old House.

Sasha: Hey!

Roma and Igor: Hi!

Sasha: Have a sit. Tea or coffee?

Igor: Tea, please. (Саша разливает чай) Thank you.

Roma: Someone told me you just moved in. Tell me about your old house.

Sasha: There was only one room combined with the kitchen.

Igor: Oh, I understand.

Roma: It wasn't comfortable as I understand. What about your new house?

Sasha: Oh, it's wonderful! There are two bedrooms, one living-room and a kitchen room.

Igor: Congratulations!

4. Грамматика

Teacher: Thanks a lot. Now we will remember the grammar and when we finish, we will return to the Lopukhins family. Now take a look at the blackboard and try to revise there is(was)/are(were) structure and prepositional phrases.

Задача учащихся – заполнить пропуски глаголами в нужной форме и предлогами места в соответствии с картинкой. На задание дается 5 минут, далее преподаватель вместе с детьми проверяет ответы.

You see one of the Lopukhins' room in their old house. Look at the picture and fill in the gaps with was/were and prepositional phrases.

Example: There were four bulbs on the ceiling.

1. There ____ a TV set _____ the room.
2. There ____ a plant _____ the door.
3. There ____ a mirror _____ the wall.
4. There ____ a sofa _____ the window.

5. Разыгрывание диалога «В комнате» 1 часть

Let's return to the Lopukhins family. Lera invite your guests!

In the bedroom.

Lera: So, this is my house.

Karina: Wow! So wonderful!

Lera: Here you can see my brother's room.

Karina: He has a big room. Show me your bedroom.

Lera: My room is next to my brother's. I didn't have my own room in the last house and I'm very happy that now I have my own room.

Karina: Congratulations, Lera!

6. Физкультминутка

It's time to warm up right now. Let's dance a little. Listen carefully to the song and point to the part of the body about which it is sung.

“Head and Shoulders”

Head and shoulders

Knees and toes

Eyes, ears, mouth and nose.

7. Составление собственного диалога в парах и разыгрывание его

Teacher: It's time to come up and act out your dialogue on the topic of the lesson. (10 предложений).

Дети в парах придумывают свои диалоги, исходя из упражнений урока.

Teacher: Dear pupils, you're doing great! Our lesson has come to an end. Thank you for your work in the lesson! I hope you enjoyed visiting the Lopukhins' house. Your homework for tomorrow is... Bye-bye.

Итак, применение метода ролевой игры на занятиях иностранного языка действительно имеет ряд преимуществ, моделируя межличностное групповое общение у учащихся среднего возраста. Прделав ряд задач, и проанализировав источники по данной теме, мы достигли поставленной цели, а именно раскрыть эффективность применения ролевых игр при обучении иностранному языку детей среднего школьного возраста.

Теоретическая и практическая части данной работы подвели нас к следующему выводу: игра способствует общению, получению большого запаса знаний, оцениванию различных поступков, формированию способностей индивида, а также его мировосприятия, памяти, мышления, творческой фантазии, энтузиазма, таких человеческих качеств, как коммуникабельность, организованность, проницательность. В результате выполнения практической части работы были представлены различные упражнения с примерами игровых технологий на основе классификации ролевых игр, кроме того, разработан план для проведения урока-ролевой игры для учащихся среднего школьного возраста, с анализом предложенных к нему упражнений. Полученные знания и поурочные разработки и упражнения можно применить на занятиях иностранного языка.

Ролевая игра побуждает к речевой деятельности, усиливает желание учеников к общению между собой и преподавателем. Применение ролевых игр на занятиях иностранного языка имеет позитивное влияние, потому как происходит повышение результативности учебного процесса, сохранение интереса учеников к уроку изучаемого языка, предоставление возможности применения наработанных знаний, умений, навыков коммуникации в различных сферах жизни.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. – Вопросы психологии, 1996, № 6.

2. Гаврилова О.В. Ролевая игра в обучении иностранному языку // English, 2008 - №1 – с.7-8.
3. Гальскова Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез – М.: Издательский центр « Академия», 2005.
4. Жук Н.В., Тузова М.К., Ермакова Л.В. Ролевая игра как метод обучения иностранному языку в высшей школе [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 187-191.
5. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. - М, Высшая школа: Научно-образовательный центр «Школа Китайгородской», 2009г. – 277с.
6. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. - Минск: Высшая школа, 1982.-190 с.
7. Козвонина В.П. Развитие творческих способностей учащихся/ В.П. Козвонина. - М.: Начальная школа, 2000. - 270 с.
8. Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку, Учеб. пособие. – М.: Академия, 2000. – 264 с.

СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ»

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
К РОДИТЕЛЬСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 11
Г. ВИТЕБСКА»)**

Вихляева Наталья Сергеевна

студент

Витебского государственного университета

имени П.М. Машерова,

Республика Беларусь, г. Витебск

Космач Вениамин Арокадьевич

научный руководитель,

Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова,

Республика Беларусь, г. Витебск

Аннотация. Исследование специфики формирования ценностных установок и их влияния на поведение личности имеет большое значение в современных условиях. Особо значимой областью, где необходимо формирование ценностных установок у молодежи, является родительство. Происходящие в современном обществе кризисные явления затрагивают многие сферы общественной жизни. Негативные явления отражаются на семье. Исследования в Беларуси и за рубежом, показывают, что, несмотря на модификацию ценностных установок, семья не перестает быть не просто важной, но очень важной ценностью. В тоже время в последние десятилетия наблюдаются негативные тенденции в брачно-семейных отношениях среди молодежи: ухудшается нравственно-психологический климат в молодежных семьях; растет число разводов; наблюдается отрицание большинством молодых семей совместного проживания со старшим поколением; происходит преобладание профессионально-карьерных ценностей над семейными; наблюдается распространение разнообразных форм брака, в том числе гражданского. Существующее противоречие указывает на необхо-

димось организации целенаправленной подготовки молодежи к социальной роли семьянина и родительству.

Ключевые слова: подростки, старшеклассники, ценность, семья, дети, родительство.

Родительство, это сложное и неоднозначное понятие, так как опять же каждый человек по-разному трактует его, вкладывает в него свой смысл. Чаще всего представление о родительстве, родителях и их роли в жизни детей складывается в детстве. В таком случае есть два основных пути формирования данного понятия: либо по подобию своих родителей, в моём детстве было так, значит это правильно, и я буду в будущем делать также.

Родительство – сложное социальное явление, уникальное как для отдельного человека, так и для общества в целом, которое, с одной стороны, выступает как необходимое условие обеспечения воспроизводства будущих поколений, а с другой – элементом личностной сферы человека, в связи с чем является одной из наиболее значимых ценностей культуры

Потенциальное родительство – это предварительное, заочное представление о материнстве и отцовстве, зачастую идеализированное. Представление о собственном родительстве у подрастающего поколения базируется на опыте взаимоотношений с родителями. В юношестве формируется образ желаемого, идеального родителя под воздействием трех факторов: модель родительства на уровне общества, влияние семейных условий на представление о родительстве и влияние личностного фактора на представление о родительстве.

Благоприятное прохождение этапов становления родительства возможно в том случае, если общество сможет обеспечить социокультурное и психолого-педагогическое сопровождение подрастающего поколения. Оказать содействие в вопросах подготовки к будущему родительству, воспитанию ценностного отношения к материнству, отцовству, родительству, семье в целом.

В современном мире расширился спектр каналов передачи информации о родителъстве. К традиционным формам (из поколения в поколение) добавились средства массовой информации, просветительская работа через ресурсы интернета, через деятельность организаций по подготовке к родителъству и сопровождению родителъства. Но, к сожалению, модель родителъства пока не стала более совершенной.

Главной характеристикой родителъского отношения является любовь к ребенку, которая определяет целостное отношение к нему как к уникальной личности: доверие, радость от общения с ним, стремление к его защите и безопасности, безусловное принятие и пр.

С целью изучения ценностных установок на родителъства среди подростков, нами было организовано педагогическое исследование на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 11 г. Витебска». В исследовании принимало участие 40 человек в возрасте 15-17 лет. Для работы были выбраны следующие методики исследования: тест «Сознательное родителъство» (М.С. Ермихина) и опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А.Н. Волкова).

По результатам исследования по тесту «Сознательное родителъство» (М.С.Ермихина) нами были получены следующие данные. По полученным результатам исследования видно, что сознательное родителъство у испытуемых не сформировано, так как преобладает низкий уровень по всем позициям родителъства. Наибольшие показатели набрала позиция «родителъские чувства» (57,5%), наименьшее количество – «родителъские установки и ожидания» (30%). Высокий уровень сознательного родителъства свидетельствует о том, что подростки задумывались над этим вопросом и «примеряли» к себе определенные роли в семье. Меньше всего по показателям испытуемые понимают «родителъские чувства», так как данный показатель набрал только 17,5%, больше всего испытуемых набрала позиция «семейные ценности» (32,5%), что свидетельствует об имеющихся представлениях о семье, нормах, ценностях, ролях.

По результатам исследования опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А.Н. Волкова) были получены следующие результаты: 35% девушек ожидают прямого участия от своего мужа во всех домашних вопросах, ждут помощи и разделения труда. Среди показателей парней высокий уровень отмечается только у 40% испытуемых.

Внешняя привлекательность своего партнера важна 40% испытуемым девушкам и 45% испытуемым парней. 30% девушкам важно, чтобы их партнер имел серьезные профессиональные интересы, вел довольно активную и общественную жизнь. Среди парней данный показатель равен 25%, то есть они меньше ждут активности от своей будущей жены.

По шкале «интимно-сексуальная» на высоком уровне у 25% испытуемых девушек данный показатель играет большую роль. Для них это является основой семейной гармонии. У парней на высоком уровне находятся 45% испытуемых.

По шкале «родительско-воспитательной» 30% девушек находятся на высоком уровне. По данной шкале идет ориентация брачного партнера по воспитанию детей. Такие испытуемые ждут помощи от партнера в вопросах заботы о ребенке. У парней данный показатель равен 40%.

Так же 30% испытуемых девушек и 20% парней ходят взять на себя роль эмоционального лидера, оказывать в своей семье эмоциональную и моральную поддержку, создавать положительную атмосферу в доме.

20% девушек и 35% парней ожидают от супруга совместных интересов, определенного рода деятельности, ценностей, досуга.

С целью формирования у подростков представлений о родительстве мною была разработана и внедрена программа «Семьеведение. Культура взаимоотношений». Актуальность программы заключается в необходимости возрождения нравственных ценностей семьи и родительства осознается и положительно принимается, обретает все больше сторонников среди граждан нашей страны. Среди таких семейных ценностей – любовь, верность, ценности материнства и отцовства, родительская ответственность за детей. Семья традиционно выступает колыбелью воспитания и гражданского становления личности.

Педагогическая целесообразность программы заключается в одном из ключевых направлений социального взросления личности в современном образовательном, социокультурном пространстве выступает понимание и принятие учеником миссии и функций института семьи, как одного из ведущих социальных институтов общества, осознание образа своей будущей семьи, своего места в ней, своей ответственности за будущую успешную самореализацию в ключевых для общества социальных ролях отца, матери, родителя своих будущих детей. Погружение ученика в мир традиционных семейных ценностей и будущих внутрисемейных отношений, освоение им содержания основных семейных ролей, соответствующих им прав и обязанностей, позволяет эффективно решать задачи по воспитанию ребенка как законопослушного гражданина, а в будущем – ответственного семьянина, осуществлять и обеспечивать преемственность в развитии личности, государства и общества.

Программа рассчитана на освоение учащимися в возрасте от 15 до 18 лет, соответствует возрастным психологическим особенностям и потребностям обучающихся. Программой предусмотрены следующие методы работы на уроках беседы и интерактивные беседы; практикумы; практикумы с элементами игры; конференции. Программа включает в себя следующие разделы: «Система жизненных ценностей человека», «Мужчина и женщина. Супружество. Родительство», «Культура взаимоотношений», «Семейные ценности». Всегда предполагается 20 занятий со старшеклассниками.

По результатам проведенной работы на формирующем этапе, нами было организовано повторное исследование с целью изучения эффективности проводимой работы. Рассмотрим полученные данные по тесту «Сознательное родительство» (М.С.Ермихина): родительская позиция увеличилась на 22,5%; роль родительских чувств стала важна на 25% испытуемым больше, чем при первоначальном исследовании; на 22,5% увеличилось количество испытуемых в категории «родительская ответственность», что говорит о более осознанном отношении и понимании подростков об ответственности и уважительном отношении к собственным родителям; на 24% испытуемых стало больше в категории

«родительские установки и ожидания», то есть подростки стали иметь большее представление о родительстве; положительно относиться к семейным ценностям стало на 17,5% больше испытуемых; на 25% увеличилось количество испытуемых, которые выбрали для себя определенный стиль воспитания и 26,5% родительское отношение.

Далее рассмотрим результаты повторного исследования по методике «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А.Н. Волкова): 45% девушек и 30% парней ожидают прямого участия от своего мужа во всех домашних вопросах, ждут помощи и разделения труда.

Внешняя привлекательность своего партнера важна 25% испытуемых девушек и 35% парням.

45% девушкам и парням важно, чтобы их партнер имел серьезные профессиональные интересы, вел довольно активную и общественную жизнь.

По шкале «интимно-сексуальная» на высоком уровне у 35% испытуемых девушек и 30% парней данный показатель играет большую роль. Для них это является основой семейной гармонии.

По шкале «родительско-воспитательной» 45% девушек и 30% парней находятся на высоком уровне. По данной шкале идет ориентация брачного партнера по воспитанию детей. Такие испытуемые ждут помощи от партнера в вопросах заботы о ребенке.

35% испытуемых девушек и 25% парней хотят взять на себя роль эмоционального лидера, оказывать в своей семье эмоциональную и моральную поддержку, создавать положительную атмосферу в доме.

50% девушек и парней ожидают от супруга совместных интересов, определенного рода деятельности, ценностей, досуга.

На основе проведенной работы можно говорить о том, что разработанная и внедренная нами программа принесла положительные результаты.

Таким образом, формирование у старшеклассников готовности к семейной жизни подразумевает становление ответственного отношения к родительству. Оно достигается с помощью различных показателей, например, понимания

себя, своих решений, осознание родительской составляющей своей личности. успешное формирование у старшеклассников ценностного отношения к родительству возможно при условии необходимой обеспеченности учащихся теоретическими знаниями о браке, семье, воспитании детей через мероприятия, включающие задания на освоение социокультурных знаний и ценностных отношений к родительству как основе полноценной семьи.

Список литературы:

1. Васильева С.В. Формирование семейных ценностей у детей среднего школьного возраста средствами образовательной деятельности /С.В. Васильева - СПб.: ВВМ , 2015. - 128 с.
2. Ермолич С.Я. Методологические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков /С.Я. Ермолич. – Самара, 2017. – 212 с.
3. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. / Х. Ремшмидт - М., 2014. – 211 с.
4. Федоренко С.С. Модель формирования семейных ценностей у детей и подростков / С.С. Федоренко – СПб.: Свое издательство, 2014. – 403 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭТАПАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Еникеев Тимур Маратович

*студент, кафедра психологии,
УЦ Европейская академия профессионального развития кадров,
РФ, г. Саратов*

MODERN APPROACHES TO THE STAGES OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF FOREIGN AUTHORS

Timur Enikeev

*Student,
Department of Psychology
UC "European Academy of Professional Personnel Development",
of the Russian Federation, Saratov*

Аннотация. Научная статья описывает основные понятия этапов проведения психологического консультирования. Опираясь на опыт зарубежных практиков, раскрывает возможные и указывает на желательные моменты, связанные с пост-консультативной работой, на что лучше всего обратить внимание при работе с клиентом для наиболее позитивной динамики работы с ним.

Abstract. The scientific article describes the basic concepts of the stages of psychological counseling. Based on the experience of foreign practitioners, it reveals the possible and desirable points associated with post-consulting work, which is best to pay attention to when working with a client for the most positive dynamics of working with him.

Ключевые слова: психотерапия, психолог, психологическое консультирование, этапы психотерапии.

Keywords: psychotherapy, psychologist, psychological counseling, stages of psychotherapy.

Психологическая помощь во всех своих разновидностях (от консультирования до немедицинской психотерапии), если не ограничивается однократной ситуативной консультацией, независимо от формы осуществления, индивидуальной или групповой, как правило, проходит несколько стадий. Синтезированный с описаниями, имеющимися в зарубежной литературе, также опыт зарубежных практиков, позволяет с достаточной степенью обоснованности выделить четыре этапа психологического консультирования значимые в функциональном и содержательном смысле.

Первый этап: «Начальный этап», вхождения в ситуацию психологической помощи.

Ориентировка в проблеме, установление контакта и рабочих отношений, принятие решения о проживании предложенного курса консультативного или психотерапевтического процесса – по времени этот этап может занять одну встречу или развернуться в продолжение нескольких консультативных бесед. Дело в том, что подчас формальное согласие войти в ситуацию психологической помощи не означает фактического принятия ее клиентом. И только после завершения процесса принятия личности психолога-консультанта клиент сможет принять саму ситуацию психологической помощи.

Со стороны клиента первый этап работы может сопровождаться сомнениями, колебаниями, сопротивлением, проявляющимися в нежелании принять определение ситуации психологом, в агрессивном, враждебном либо, наоборот, чрезмерно зависимом отношении, возникновении сексуального интереса, – т.е. всей той гаммой переживаний, которая характерна для проявления защит, препятствующих установлению доверительных и уважительных рабочих отношений.

Второй этап: этап действия и проживания ситуации психологической помощи.

Включает в себя работу с личностным материалом клиента: переживаниями, отношениями, чувствами, снами, ценностными смыслами. Это пространство для возникновения и проявления специфических психологических феноменов, свойственных консультативной и психотерапевтической работе, формируемых той или иной психотерапевтической или консультативной парадигмой и техникой.

Со стороны клиента эта стадия характеризуется чрезвычайно напряженными и насыщенными переживаниями, обилием личностного материала, всплывающего во всем своем многообразии во время и в промежутках между консультативными беседами и психотерапевтическими сеансами. Критериями успешного прохождения данного этапа могут служить спонтанно возникающие чувства облегчения и благодарности.

Третий этап: этап вхождения в новый опыт

Это стадия личностных трансформаций и попыток приобщения к иному способу проживания жизни, свободному от прежних заблуждений и проблем. На данном этапе психологической помощи клиент переводит свое новое постижение себя и мира в пространство действий, формирует и формулирует новые мотивы и цели, новые жизненные ценности и стратегии, испытывает удивление, сомнение, восторг, ощущение преодоления прежних препятствий, нахождение выхода и – вместе с тем – сомнения, желания поддержки, потребность понять, «что же со мной было». Это этап расставания с собой прежним и возврата к «подлинному себе».

Со стороны клиента типичными проявлениями могут стать чувства неуверенности в своих силах, колебания от грусти к радости, страх предстоящей разлуки с психологом («Как же я теперь буду без вас?») и подобные чувства, связанные с вхождением в иное семантическое пространство, в иные способы бытия.

Четвертый и последний этап – этап вхождения в повседневность, обогащенный новым опытом

Это заключительная стадия основной психологической консультативной и терапевтической работы. Как и завершение любого дела, где, данный этап чрезвычайно важен во многих отношениях. Его значимость отражают специфические задачи, стоящие перед психологом-психотерапевтом такие как подбадривание клиента и подчеркивание временных границ как травмировавшей проблематики, так и консультативного (терапевтического) процесса, анализ элементов зависимости в поведении клиента и помощь в достижении максимально возможной самостоятельности и самодостаточности, переопределение и переосмысление ситуации психологической помощи как предоставленной

возможности человеку глубже понять собственные мотивы, ценности, цели и выборы, нахождение «золотой середины» между тенденциями гиперопеки, покровительства и эмоционального отстранения от клиента.

Для клиента завершающая стадия совместной работы достаточно трудна. Трудности эти связаны и с прекращением эмоционально насыщенных отношений, когда человек чувствовал себя защищенным, и с определенным страхом вхождения в «настоящую» жизнь, где невозможно бывает переиграть еще раз ситуацию и где подчас у человека вообще нет никакой страховки. Ведь ценность отношений с психологом в том и состоит, между прочим, что они – самостоятельная ценность и представляют собой «роскошь человеческого общения», далеко не всегда достижимую в жизни, а в чистом, целебном, ничем не замутненном виде возможную только в ситуации психологической помощи. Понять опасения клиента, вселить уверенность в него, указать на то, что в случае необходимости он может рассчитывать на несколько поддерживающих встреч – такова, в принципе, схема завершающего этапа. Вовремя освободить жизненное пространство клиента от себя – одна из профессионально важных, если не важнейшая задача психолога на последнем этапе.

Таким образом, можно сделать вывод, что прохождение основных этапов психологического консультирования наиболее экологично влияют на клиента, на его осознания в ходе консультаций. Заодно, придерживаясь поэтапной работы можно ускорить процесс прогресса консультаций, но не стоит забывать об уникальности каждого клиента.

Список литературы:

1. Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. М.: Независимая фирма «Класс», 2011. – с. 336;
2. Глэддинг С. Психологическое консультирование / С. Глэддинг. – СПб.: Питер, 2012. .-с. 736;
3. Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы / К.Р. Роджерс. М.: Эксмо-Пресс, 2012 г. – с. 417;
4. Стоун Дж.Л. Консультирование / Дж.Л. Стоун – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2011. – 396 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ФОРМ И ФАКТОРОВ БУЛЛИНГА

Хегай Анжела Игорьевна

*студент,
Национальный Исследовательский Томский
Государственный Университет,
РФ, г. Томск*

Филенко Игорь Александрович

*научный руководитель,
канд. психол. наук, доцент,
Национальный Исследовательский Томский
Государственный Университет,
РФ, г. Томск*

Буллинг, или же травля, запугивание, агрессивное преследование – это физический, психологический террор, проявление агрессии со стороны одного индивида, или группы лиц, по отношению к другому человеку. Буллинг не является спонтанной активностью преследователя, направленной на случайного субъекта, - практически всегда это продуманное, планомерное, целевое воздействие на конкретного человека, связанное с определенными социальными, психологическими аспектами межличностных отношений. Влияния буллинга могут быть крайне разрушительны для личности. К психологическим проблемам можно отнести снижение самооценки, формирование высокой тревожности, возникновение психосоматических проблем, появление депрессии, возникновение суицидальных мыслей и поведения. Кроме этого, у школьников и студентов, подвергающихся буллингу, появляются проблемы в обучении, снижается успеваемость. То есть у жертвы буллинга существенно ухудшается качество жизни в различных сферах жизнедеятельности.

Согласно данным исследований, численность молодежи, сталкивающейся с буллингом в странах Европы и США, находится на уровне от 20% до 40%, а в странах Латинской Америки достигает 50% [1]. В последние годы произошли изменения в формах буллинга, который частично перешел из образовательных

учреждений в цифровую среду. Жертвами кибербуллинга являются около 15% подростков по результатам исследования [2].

Современные программы профилактики возникновения буллинга, ориентированные на различные методологические принципы его понимания и изучения (диспозиционный, темпоральный, контекстуальный, социоэкологический подходы), отмечают, что в основе психолого-педагогических технологий данного направления должна находиться ранняя диагностика психологических особенностей людей, вовлеченных в буллинг, возможных форм буллинга и факторов, их обуславливающих.

В связи с этим целью нашего исследования является сравнительный анализ наиболее перспективных методик, созданных за последние 10 лет, направленных на изучение особенностей буллинга. Данная работа ориентирована на оптимизацию дальнейших исследовательских стратегий, связанных с изучением феномена буллинга.

В статье T. Shaw, J.J. Dooley, D. Cross et al. (2013) описан разработанный авторами опросник [3], содержащий две формы: 1). FBS-V (10 пунктов), характеризующая шкалу оценки различных видов буллинга (в том числе и кибербуллинга), которым подвергался человек (α Кронбаха = 0,92); 2). FBS-P (10 пунктов), характеризующую шкалу оценки различных видов буллинга (в том числе и кибербуллинга), которые использовал буллер (α Кронбаха = 0,91). Данные шкалы были стандартизированы на выборке 3496 школьников в возрасте 12-16 лет.

В статье W.J. Hall (2016) приведены результаты разработки и валидации опросника буллинга, тревожности и агрессии (BullyHARM) [4], который рекомендован к применению для школьников возраста от 12 до 17 лет включительно. Опросник, определяющий – насколько часто молодой человек подвергался воздействию буллинга за предыдущие 30 дней, включает 22 пункта и семь шкал: физический буллинг (пять пунктов, α Кронбаха = 0,85); вербальный буллинг (три пункта, α Кронбаха = 0,85); социальный буллинг (три пункта, α Кронбаха = 0,82); кибербуллинг (три пункта, α Кронбаха = 0,91); имущественный

буллинг (три пункта, α Кронбаха = 0,83); сексуальный буллинг (пять пунктов, α Кронбаха = 0,85) и общую шкалу буллинга (22 пункта, α Кронбаха = 0,93). Тест был апробирован на группе школьников 275 человек.

В работе S. Hinduja, J.W. Patchin (2015) представлен опросник для изучения кибербуллинга [5], включающий две основные шкалы: шкалу виктимизации, связанной с кибербуллингом (показатель надежности шкалы – α Кронбаха = 0.867-0.935 по результатам десяти различных исследований), и шкалу обидчика, вовлеченного в кибербуллинг (показатель надежности шкалы – α Кронбаха = 0.793-0.969). Каждая шкала имеет по девять пунктов. Возрастной диапазон применимости шкал – от 11 до 18 лет включительно. Тест стандартизирован на группе 26 000 человек.

Опросник Е.Г. Норкиной (2016), представленный 24 утверждениями, выявляет положение человека в ролевой буллинг-структуре в соответствии со следующими позициями: Инициатор, Помощник, Защитник, Жертва, Наблюдатель [6]. Рекомендован к совместному использованию с социометрической диагностикой по Я. Морено. Описание психометрических характеристик методики и базовой выборки автором не приводятся.

Опросник риска буллинга (ОРБ), разработанный А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецовой, Е.М. Бианки и др (2016), апробированный на группе школьников (285 человек) от 10 до 18 лет включительно, позволяет охарактеризовать средовые факторы риска буллинга в школе [7]. Он включает 48 утверждений, которые формируют 4 шкалы: шкала небезопасности, α -Кронбаха = 0,73; шкала благополучия, α -Кронбаха = 0,60; шкала разобщенности, α -Кронбаха = 0,67; шкала равноправия, α -Кронбаха = 0,56.

Методика «Распространенность школьной травли в старших классах школы», разработанная А.А. Реаном, М.А. Новиковой (2019) позволяет оценить роль школьника в ситуации буллинга (жертва, булли, свидетель) за период предшествующего исследованию месяца, а также четыре типа буллинга (для определения каждого предложено по шесть вопросов): социальная агрессия, физический, вербальный, кибербуллинг [1]. Данный опросник предъявляется

три раза с разными инструкциями, ориентированными на выявление особенностей ролевого поведения, связанного с буллингом. Опросник апробирован на группе учащихся 15-17 лет (890 человек). Авторами получены следующие значения надежности каждой из четырех шкал: для роли «Виктимизация» (α -Кронбаха = 0,86, 0,89, 0,86 и 0,87, соответственно); для роли «Участие в травле в роли свидетеля» (α -Кронбаха = 0,90, 0,92, 0,93, 0,92, соответственно); для роли «Склонность к инициированию травли» пункты «Вербального буллинга» и «Кибербуллинга» входят в единую субшкалу, вторая субшкала - «Социальная агрессия», третья субшкала «Физический буллинг»), соответственно, α -Кронбаха = 0,91, 0,92, 0,92. Согласно результатам исследования авторов ни разу не оказывались жертвами буллинга за последний месяц 58% опрошенных, ни разу не были инициаторами травли за прошедший месяц 65 % опрошенных, ни разу не были свидетелями травли 53% опрошенных.

Как видно из описания данных опросников, их шкалы и внутренняя структура отражают в своих контекстах те изменения, которые происходят в социальных системах, и приводят к изменениям в агрессивных проявлениях в молодежной среде. В связи с чем использование представленных в данной работе опросников в современных исследованиях может дать новое понимание буллинга и обуславливающих его факторов.

Список литературы:

1. Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов// Мир психологии . 2019. № 1. С. 165-177.
2. Modecki K.L., Minchin J., Harbaugh A.G., Guerra N.G., Runions K.C. Bullying prevalence across contexts: A meta-analysis measuring cyber and traditional bullying // Journal of Adolescent Health. 2014. V. 55. №. 5. P. 602–611.
3. Shaw T., Dooley J.J. Cross D, Zubrick S.R. & Waters S. The Forms of Bullying Scale (FBS): Validity and Reliability Estimates for a Measure of Bullying Victimization and Perpetration in Adolescence.// Psychological Assessment. 2013. Jun.P. 1-38.
4. Hall W.J. Initial Development and Validation of the BullyHARM: The Bullying, Harassment, and Aggression Receipt Measure// Psychol Sch. 2016. November. № 53(9). P. 984–1000.

5. Hinduja S. & Patchin J.W. Bullying Beyond the Schoolyard: Preventing and Responding to Cyberbullying (2nd edition). Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2015.
6. Норкина Е.Г. Методика на выявление «буллинг-структуры» // Таврический научный обозреватель. 2016. Март. № 3(8). С. 170-174.
7. Бочавер А.А., Кузнецов В.Б., Бианки Е.М., Дмитриевский П.В. Опросник риска буллинга в школе (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 146–154).

СЕКЦИЯ
«ФИЛОЛОГИЯ»

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРОНИМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ
ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ
ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА
«12 СТУЛЬЕВ»**

Абубакирова Ангелина Ирековна
магистрант,
ФГБОУ ВО Башкирский государственный
педагогический университет имени М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность феномена «эквивалент» и возможность подбора закономерного соответствия для культуронимов предметов одежды на примере романа «12 стульев». Производится анализ переводческих трансформаций при передаче данных культуронимов на английский язык и выявляется наиболее часто употребляемый способ перевода.

Ключевые слова: культуроним, реалия, безэквивалентная лексика, лексические трансформации, генерализация, целостное преобразование, компенсация, эквивалентность, переводоведение, лингвокультурология.

Проблема переводимости безэквивалентной лексики, включая их особую группу- культуронимы изучается лингвистами уже несколько лет. Многие из них считают, что культуронимы не передаются переводу, к примеру, согласно теории Сэпира-Уорфа, если нет полной эквивалентности, то культуроним не может переводиться, в то время, как Л.С. Бархударов считает, что теория отсутствия эквивалентности не логична [1].

Вследствие конфликта взглядов, многие ученые занялись вопросом эквивалентности и составляли свои классификации соответствий, которые могут возникать при переводе.

Самой ранней принято считать классификацию «закономерных соответствий», сформулированную в 1950 г. Я.И. Рецкером.

Я.И. Рецкер выделяет 3 категории закономерных соответствий, а именно:

1) эквиваленты - полные соответствия;

2) аналоги – синонимичные соответствия;

3) адекватные замены - соответствия, основанные на контексте (к примеру, в литературных произведениях). Я.И. Рецкер продолжал работать над классификацией и неоднократно корректировал ее, многие другие исследователи брали его классификацию за основу своих исследований. Это проявилось в частности, в появлении термина «вариантное соответствие», ранее известное как «аналог», или же «трансформация», ранее «адекватная замена».

Согласно классификации лексических трансформаций, представленной классификацию Я.И. Рецкером, существуют следующие виды: генерализация, смысловое развитие, конкретизация, антонимический перевод, добавление, опущение, компенсация и полный перевод [2].

Для определения наиболее частых трансформаций при переводе культуронимов путем сплошной выборки были выявлены культуронимы, обозначающие предметы одежды в произведении И.Ильфа и Е.Петрова «12 стульев». Рассмотрим подробнее некоторые из примеров.

1. *Я видела покойную Мари с распущенными волосами и в золотом кушаке* [3].

- *I dreamed of the deceased Marie with her hair down, and wearing a golden sash* [4].

В данном случае используется общепринятый эквивалент, который генерализирует данный предмет одежды, так как «кушак» представляет собой матерчатый пояс, который необходимо завязывать. Представляется необходимым использовать добавление и обозначить, что данный предмет одежды состоит из ткани.

2. *Калоши тоже не были помыты*[3]. - *Nor had the galoshes been washed* [4].

Перевод является адекватным, используется полный эквивалент, который является общепринятым.

3. *Мужчина в суконном на вате пиджаке был совершенно подавлен служебной обстановкой* [3]. - *The young man, who wore a padded cotton coat* [4].

Культуроним переведен дословно, что не мешает передаче его специфики.

4. *Так как же прикажете, господин Воробьянинов? – спросил мастер, прижимая к груди картуз [3]. - «So how would you like it, Mr. Vorobyaninov?» asked the undertaker, hugging his cap to his chest [4].*

Картуз – головной убор с жестким козырьком, больше напоминает фуражку. Автор перевода использовал генерализацию, имеет место уточнение формы головного убора при переводе при помощи транслитерации и подстрочного пояснения.

Проведя анализ встретившихся в произведении культуронимов, обозначающих предметы одежды, были получены следующие данные:

42% примеров были переданы при помощи генерализации;

30% переданы транслитерацией, при этом переводчик не дает пояснений, что представляет из себя предмет%

15% представлены полными эквивалентами, которые считаются общепринятыми в языке перевода;

18% составляют другие способы перевода, такие, как смысловое развитие, компенсация, опущение.

Было выявлено, что антонимический перевод и добавления не были использованы для перевода данного типа культуронимов.

Подводя итоги всего вышеупомянутого, можно сделать вывод, что часто переводчик пренебрегает специфической семантикой отдельных культуронимов и передает основной смысл высказывания. Это может быть обусловлено целью переводчика первым делом создать общее представление об указанном предмете, нежели подчеркнуть его связь с отдельной исторической эпохой или культурой. Такие модификации, во многих случаях являются оправданными, так как при чтении перевода книги у реципиента не должно возникать чувство недопонимания.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008. 240 с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. М.: Яз. славян, культуры, 2001. - 272 с.
3. Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев. Золотой теленок (сборник), Эксмо., М.,2014. С. 15-357.
4. The Twelve Chairs // Двенадцать стульев : книга для чтения на английском языке / И. Ильф, Е. Петров»: Каро; СПб; 2020, 82 с.
5. https://mgimo.ru/library/publications/ekvivalentnost_v_perevode_obshchee_i_chastnoe/ (Дата посещения 20.02.2021, 18:43).
6. <https://infourok.ru/material.html?mid=139370> (Дата посещения 03.03.2021, 13:02).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

Бармина Анна Александровна

*студент,
ФГБОУ ВО Казанский (Приволжский)
федеральный университет – КФУ,
РФ, г. Казань*

Мухаметшина Эвелина Еркиновна

*научный руководитель, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО Казанский (Приволжский)
федеральный университет – КФУ,
РФ, г. Казань*

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что медицина стремительно развивается: новые научные открытия от биохимических разработок в фармакология до нанотехнологий в хирургии; инженерные решения в области медицинского оборудования, внезапные вспышки новых видов заболеваний и с ними связанные последствия в мире, и другое. В связи с этим основной целью данного исследования является изучение и компилирование лексических единиц в области медицины, которое столь в изучения языковых реалий медицинских текстов.

Ключевые слова: лексические единицы, медицинский текст, лексические особенности, термины, аббревиатура, коллокация.

Медицина помогает человечеству на протяжении всей жизни. Люди не могут представить себе жизнь без сферы медицинского знания. В виду чего, мы рассматриваем текстовой материал, который относится к научно-технической области и соответствует данному речевому стилю. Научно-технические тексты также находят своё отражение и в медицинском дискурсе.

В качестве примера нами были рассмотрены 10 онлайн-текстов в области медицины. Под словом текст мы понимаем объединенные смыслом лексические единицы, свойствами которых являются связность и цельность [3]. Медицинскому

тексту, также как и научно-техническому, характерно использование медицинской терминологии, общенаучной лексики, общенародной лексики, аббревиатур, коллокации, стилистически окрашенные средства речи [1. с. 38]. Что касается стилистических особенностей, то для текстов медицинской тематики характерно: логичность, последовательность, ясность, точность, а порой и эмоциональность, если это касается материала статьи о медицине в журнале о женщинах.

В качестве примера нами были зафиксированы 187 лексических единиц в текстах таких, как «When a pandemic and an epidemic collide: COVID-19, gut microbiota, and the double burden of malnutrition», 28 января 2021;[4]. Отбор осуществлялся рандомно, методом случайной выборки. Необходимо подчеркнуть, что количество лексических единиц в тексте превышает исследуемый материал медицинских терминов. В текстах на медицинскую тематику наибольшее распространение получили термины, которые составили 42% (83 лексем) от общего количества слов. Проиллюстрируем данное наблюдение примерами: *demography, vulnerable economies, infection, respiratory syndrome, targeted therapy, immunotherapy, intrauterine period, bile acid, metabolism, placental mechanism* и так далее. К терминам, представленными в виде существительного мы отнесли: *dysbiosis, obesity, hormones, estradiol, phenotype*; в виде коллокационных сочетаний существительное + существительное: *gut microbiota, plasma estrone, heart failure*; многокомпонентные термины: *calorie-dense food*; прилагательное + существительное: *colorectal cancer, conventional adenomas, free estradiol, medical cesarean*; причастие + существительное: *serrated polyps*. В свою очередь, термины были разделены на медицинские и термины, которые относятся к другим областям науки. Таким образом, тезаурус медицинских терминов составляет 67% (56 лексических единиц), а немедицинские термины составили 33% (27 лексических единиц).

Рисунок. Термины в исследуемых текстах

Нами было отмечено, что в медицинских текстах функционирование 80 аббревиатур, что составляет 40% от всех исследуемых слов. Например, в онлайн-статьях наиболее популярны следующие аббревиатуры: *DBM (double burden of malnutrition)*, *NCD (non-communicable disease)*, *FI (food insecurity)*, *CRC (colorectal cancer)*, *HF (heart failure)*. Сокращения подразделяются на буквенные, слоговые, смешанные и акроним. Все исследуемые сокращения в нашем исследовании были отнесены к буквенным.

Наряду с сокращениями для научно-медицинских текстов характерно функционирование эквивалентной лексики в обоих языках, как в английском языке, так и в русском. Например, нами были актуализированы 24 терминологические и нетерминологические интернациональные слова [3, с. 115], например: *zone* – зона, *human* – гуманитарный, *active* – активный, *screening* – скрининг, *risk* – риск, *traditional* – традиционный.

Всего в анализируемом материале было рассмотрено 187 лексических единиц медицинского дискурса, 83 из которых являются терминами, 80 слов были отнесены к буквенным сокращениям. Также было обнаружено функционирование 24 лексических единиц, относящиеся к эквивалентам интернациональных слов.

Сущность выше изложенного сводится к тому, что тексты в области медицины рассматриваются в рамках научно-технического стиля, и разделяют его лексико-стилистические особенности, ведь тема публицистического исследования имеет принципиальное значение для последующего оформления текста. Данное исследование раскрыло лексическую функциональность англоязычных текстов.

Список литературы:

1. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода.: Уч. пособие. – М.: НВИ-Тезаурус, 2005. – 216 с.
2. Мисуно Е.А. Перевод с английского языка на русский язык. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255 с.
3. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. BMC Medicine: статьи по медицине [Электронный ресурс]. – URL: <https://bmcmedicine.biomedcentral.com/articles>, дата обращения: 11.04.2021.

АНАЛИЗ ПЕРВОГО В ИСТОРИИ ЛОНГРИДА

Захарова Анастасия Антоновна

*студент, кафедра русского языка и литературы,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
РФ, Санкт-Петербург*

Самолетов Сергей Александрович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
кафедра русского языка и литературы,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
РФ, Санкт-Петербург*

«Snowfall» – мультимедийное длинное повествование, составленное спортивным журналистом Джоном Бранчем [5], изображает лавину 19 февраля в туннеле Крик в штате Вашингтон. Этот мультимедийный материал дебютировал на веб-сайте New York Times [6] в декабре 2012 года и получил, помимо смешанных отзывов, восхищение от читателей по всему миру. Главная особенность медиаматериала заключалась в том, что появился новый способ подачи информации.

Стержнем, основой материала был длинный, объёмный текст (более 16 000 слов), который подкреплялся мультимедийными элементами в необходимых местах.

То есть по мере прочтения текста, перед читателем возникал график, фотогалерея, видео и проч.

Все эти материалы были подвёрстаны в основной текст так, что у пользователя создавалось впечатление так называемого «расширенного чтения» – если в тексте возникал фрагмент, который лучше показать в форме графика, например, то читателю сразу предоставлялась возможность увидеть это.

Отдельное внимание уделили архитектуре материала. Помимо того, что он появился на отдельной веб-странице, он был сконструирован как целостное мультимедийное полотно, которое можно было просмотреть, прокручивая мышку. Как уже говорилось выше, текст выступал в роли стержневого элемента,

мультимедийные элементы двигались с разной скоростью. Это создавало так называемый «эффект занавеса» (англ. curtain effect), который создавал ощущение объема в глазах пользователя. Это было сделано с целью передачи впечатлений, создания эмоционального вовлечения читателя, создания эффекта присутствия. До выхода этого материала в 2012 году, подобные эффекты использовались только в презентациях и видеоиграх. Таким образом, газета The New York Times стала первым СМИ, которое и внесло подобную технику создания материалов в сферу массмедиа.

Для анализа материала Бранча будет использован план, разработанный американскими исследователями мультимедиа Арола, Шеппард и Болл [1], состоящий из двух частей – анализа лексической составляющей журналистского продукта и анализа дизайна.

Анализ лексических средств автора фокусируется на содержании текста. Выделяют пять элементов анализа: авторство, цель создания, предполагаемая аудитория, контекст, в котором должен быть прочитан текст, и выбранный жанр для текста.

Автором этого мультимедийного материала является Джон Бранч [5]. С сентября 2005 года он работает спортивным обозревателем газеты The New York Times. Бранч родился в Редондо, штат Калифорния, имеет степень магистра журналистики и степень бакалавра бизнеса в Университете Колорадо-Боулдер. С 1996 по 2002 год работал в Colorado Springs Gazette в качестве спортивного и бизнес-репортёра. Затем, с 2002 по 2005 год, был спортивным обозревателем в The Fresno Bee. С 2005 года работает спортивным журналистом в The New York Times. Как пишет о нем сайт СМИ, он получил Пулитцеровскую премию в 2013 году за соавторство в мультимедийном материале «Snow Fall» [5].

Бранчу приписывают написание «Snow Fall», однако для создания столь сложного материала и лучшего понимания истории лавины, он воспользовался помощью специалистов. В самом конце «Snow Fall» соавторство предоставляется следующим людям и группам:

- Швейцарский Федеральный институт исследований снега и лавин: обеспечил компьютерное моделирование лавины, основанное на данных, накопленных из отчета о несчастном случае на перевале Стивенс и свидетельских показаниях,

- Лидарные данные из ГИС-центра округа Кинг, США,
- Экологическая Мезонета Штата Айова, США,
- Университет Штата Айова, США,
- Марк Мур, Лесная служба США,
- Национальный Лавинный Центр,
- Джо Секстон, спортивный редактор, предложил идею для мультимедийного формата,

- Ханна Фэрфилд, Ксакин Г.В., Джон Хуан, Уэйн Камидой, Сэм Манчестер, Алан Маклин, Джеки Майнт, Грэм Робертс, Джо Уорд, Джереми Уайт и Джош Уильямс; графика и дизайн,

- Рут Фремсон, фотография,
- Кэтрин Спенглер, видео,
- Эрик Миллер и Шейн Уайлдер, дополнительное видео,
- Кристин Милларес Янг, научный сотрудник.

Из-за мультимедийных составляющих, созданных разными специалистами, авторство больше не может рассматриваться как индивидуальная работа. В данной ситуации автором выступает группа людей, результатом коллективной работы которых стал мультимедийный продукт.

Очень скоро после того, как «Snow Fall» дебютировал, The New York Times предложила читателям возможность задать Бранчу вопросы. Одна из центральных тем, среди прочих, – цель написания этой статьи с использованием веб-текста. В своем ответе Бранч описывает свое осознание того, что многие люди погибают от лавин, число которых растет по мере того, как люди всё чаще катаются на лыжах в глубинке страны. Он продолжает: «эта лавина, с точки зрения строгой истории, отличалась от большинства других. Редко, если вообще когда-либо, нам удавалось объяснить лавину с таких разных точек зрения» [8].

Создатели быстро поняли, что видео, аудио, фотографии и видеointервью помогут читателям лучше понять онлайн-историю. Несмотря на критику, веб-среда считалась скорее вспомогательной для читателя, чем отвлекающей.

Необходимо понимать, что предполагаемая аудитория – это читатели The New York Times online. Также те, кто интересуется лавинами и снежными видами спорта (катание на лыжах, сноуборде, снегоходах и проч.), могут быть целевой аудиторией для этого произведения. С точки зрения содержания и выбора дизайна, интерес к снежным видам спорта не является обязательным условием для внимания и понимания этого произведения. Все элементы этого мультимодального материала (текст, изображение, видео, аудио и симуляция) разработаны таким образом, чтобы помочь читателю ориентироваться не только в сюжете, но и в содержании. Симуляции, которые изображают маршруты лыжника и «анатомию» лавины, помогают незнакомым ни с одной из перечисленных тем зрителям понять всю серьезность этой истории.

Поскольку эта статья опубликована в интернете, она изначально предназначалась для чтения в интернете. Однако The New York Times сделала этот текст доступным и для печати.

Заключительной составляющей лексического анализа является выбор автором жанра для данного текста. Для этого стоит учитывать несколько факторов: во-первых, это газетная статья о лавине. То есть материал для традиционной журналистики (печатная пресса). В современных средствах массовой информации жанры динамичны, но большинство из них имеют сходные качества и особенности. Жанровые условности для традиционной журналистики включают в себя:

- факты и статистику,
- свидетельские показания,
- текст и изображения,
- справочную информацию.

«Snow Fall» содержит в себе все эти жанровые условности газетного сюжета.

Во-вторых, «Snow Fall» был назван «скролл-историей» – прокручиваемым повествованием или мультимедийным повествованием в длинной форме, как было сказано ранее. Если посмотреть на другие мультимедийные материалы, подобные «Snow Fall», то существует несколько жанровых условностей:

- прокрутка («эффект занавеса»), которая раскрывает и покрывает изображения и видео по мере того, как читатель прокручивает их,
- механизм прокрутки, который воспроизводит видео, графическую анимацию или «создает» различные эффекты, такие как затухание фона. С помощью этого элемента некоторые функции начинаются автоматически, в то время как другие функции предоставляют читателю выбор, когда им следует уделить внимание.

Часто в «Snow Fall» акцентируются визуальные элементы и недооценивается текст. Например, имитация лавины, созданная Швейцарским федеральным институтом исследований снега и лавин, охватывает всю длину и ширину веб-страницы, давая понять, что именно на это должен обратить внимание читатель.

В других случаях аудиовизуальные элементы не акцентируются, а текст подчеркивается. Например, аудиозапись звонка Роба Кастильо диспетчеру департамента шерифа округа Кинг, сообщающему им о лавине. Беззвучное закольцованное видео создает четкий контраст между чёрным движущимся изображением и белым фоном текста. Черный цвет на изображениях деревьев в лавине и белый фон веб-страницы также создают контраст между элементами, направляя читателя сосредоточиться на изображении, а не на тексте. Кроме того, подчеркивается эффект занавеса и механизм прокрутки – видео и симуляторы, упомянутые выше, начинают автоматически выбирать для читателя, какие элементы следует учитывать в данный момент.

Два наиболее часто используемых режима включают визуальный и лингвистический. Мультимедийные нетекстовые элементы были распределены по всему произведению - они размещены в оптимальном месте, чтобы поддерживать понимание читателя. Например, моделирование лавины в туннеле Крик.

Текст и аудио чаще всего помещаются вместе слева, в то время как изображения и видео помещаются вместе справа. Размещение текста помогает

читателю поддерживать согласованность с чтением других, дополнительных, информационных текстов, направляя читать слева направо, как это принято. Движущиеся изображения верхнего колонтитула или обложки и симуляции получают наибольшее внимание и создают наибольший контраст, потому что они являются самыми большими и растягиваются по всей странице, сообщая читателю, что это важные элементы, на которые следует обратить внимание.

Список литературы:

1. Arola K.L., Sheppard J., & Ball C.E. What are multimodal projects? Writer/designer: A guide to making multimodal projects. [Электронный ресурс] / Boston University. – Режим доступа: http://www.bu.edu/wpnet/files/2018/06/Arola-Sheppard-Ball_Writer-Designer_Chapter-1.pdf (Дата обращения: 21.04.2020 г.).
2. David D., Vogan T. Can We Snowfall This? Digital Longform and the Race for the Tablet Market. [Электронный ресурс] / Taylor & Francis journals. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21670811.2014.930250?scroll=top&needAccess=true> (Дата обращения: 24.04.2020 г.).
3. Jacobson S., Marino J., Gutsche R. The Digital Animation of Literary Journalism. [Электронный ресурс] / Brill publishing house. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/> (Дата обращения: 24.04.2020 г.).
4. Tuomo Hiippala. The Multimodality of Digital Longform Journalism [Электронный ресурс] / Brill publishing house. – Режим доступа: https://doi.org/10.1163/9789004312067_005 (Дата обращения: 25.04.2020 г.).
5. The New York Times. John Branch. [Электронный ресурс] / The New York Times online. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/by/john-branch> (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
6. John Branch. Snow Fall: The Avalanche at Tunnel Creek. [Электронный ресурс] / The New York Times online. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2012/12/22/sports/q-a-the-avalanche-at-tunnel-creek.html> (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
7. John Branch. Snow Fall: The Avalanche at Tunnel Creek. Part four: Blur of White. [Электронный ресурс] / The New York Times online. – Режим доступа <http://www.nytimes.com/projects/2012/snow-fall/index.html#/?part=blur-of-white> (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
8. The New York Times.Q. & A.: The Avalanche at Tunnel Creek. [Электронный ресурс] / The New York Times online. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2012/12/22/sports/q-a-the-avalanche-at-tunnel-creek.html> (Дата обращения: 22.04.2020 г.).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XXXIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 4 (39)
Апрель 2021 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

